

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы II Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2017 г.

Минск
РИВШ
2017

УДК 378(061.3)
ББК 74.58
А43

Печатается по решению Совета исторического факультета
Белорусского государственного педагогического университета

Рекомендовано
Советом
(протокол № от 201 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шуляк*;
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *Н. М. Забавский*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного зна-
А43 ния: материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф.,
Минск, 18 апр. 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 430 с.
ISBN 978-985-586-021-2.

В сборнике представлены материалы исследований молодых уче-
ных республиканских, россий-ских, казахских и украинских высших
учебных заведений, учащихся учреждений общего среднего образова-
ния, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогиче-
ских и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378(061.3)
ББК 74.58

ISBN 978-985-586-021-2

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

В результате с 1858 г. по 1897 г. количество мещан в белорусско-литовских губерниях увеличилось в 3,2 раза, что связано с достаточно пестрым социальным составом населения [10, с. 301].

Законодательными актами Российской империи конца XVIII в. было закреплено исключительное право мещан на торгово-промышленную деятельность. В связи с тем, что права и обязанности мещан, обусловленные их хозяйственными занятиями, по сути, выступали показателем принадлежности к сословной группе мещан, значительное внимание со стороны государства уделялось регламентации торгово-промышленного законодательства [5, с. 131]. В целом права мещан белорусско-литовских губерний относительно таких традиционных хозяйственных занятий, как торговая и промышленная деятельность, соответствовали общероссийским нормам при некоторых особенностях законодательства в отношении мещан-евреев.

В обозначенный период мещане Беларуси пользовались правами владения и приобретения недвижимого имущества в городах и поселках, а также ненаселенных земель. Важную роль в эволюции характера землевладения сыграл указ «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселанам приобретать покупкою земли» от 12 декабря 1801 г., который расширил круг субъектов права земельной собственности, и относился к владениям за пределами городов [2, с. 862–863]. При этом ограничения в распоряжении недвижимостью в городах и местечках определялись казенным правом собственности на земли, на которых были возведены жилые и хозяйственные постройки мещан. Право пользования землями принадлежало городскому обществу и осуществлялось городскими властями, которые, в свою очередь, сдавали земельные участки в арендное пользование на основе правил, определенных «Уставом о городском хозяйстве» [7, с. 201].

Таким образом, правовой статус мещан белорусско-литовских губерний представлял собой совокупность прав и обязанностей, которые, по сути, обуславливали их принадлежность к соответствующей социальной категории, и соответствовал правовому статусу мещан внутренних губерний Российской империи в тех случаях, если иное не предусматривалось по законодательству.

Литература

1. *Каханюўскі, А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861-1914 гг.) / А. Г. Каханюўскі. – Мінск: БДУ, 2013. – 335.
2. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – Собр. 1: в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 26 (1800–1801). – № 20075. – С. 862–863.
3. ПСЗРИ. – Собр. 2: в 55 т. – СПб., 1832. – Т. 7 (1723 – 1727). – № 4233. – С. 69–70.
4. ПСЗРИ. – Собр. 2: в 55 т. – СПб., 1845. – Т. 25 (1798 – 1799). – № 18546. – С. 275.
5. *Леванда, В. О.* Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г.: Извлеч. из пол. собраний законов Рос. империи / сост. изд. В. О. Леванда. – СПб., 1874. – [8], 1158. – XVIII с.
6. *Рубинштейн, С. Ф.* Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет, с 1652 по 1892 год / сост. и изд. С. Ф. Рубинштейн. – Неофиз. изд. – Вильна, 1894. – XII, 919 с.
7. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: Изд. 1857 года. - Санкт-Петербург: тип. Второго отд. соб. е. и. в. канцел., 1857. – Т. 9: Свод законов о состоянии людей в государстве. – СПб., 1857. – Ст. 523.
8. *Титов, Ю. П.* Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. О. И. Чистякова; отв. ред. тома А. Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
9. *Церашкова, К. С.* Мяшчане Беларусі (1860-я гг. XIX – пачатак XX ст.): дынаміка колькасцанга складу і крыніцы папаўнення / К. С. Церашкова // Беларус. гістар. часоп. – 2014. – № 4. – С. 22-31.
10. *Шыбека, З. В.* Грады Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX стагоддзя) / З. В. Шыбека. – Мінск: ЭўроФорум, 1997. – 319 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА УЕЗДНЫХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА В БЕЛАРУСИ

*Е. В. Сазонова, 1 курс, исторический ф-т, БГПУ, Минск
науч. рук. – А. П. Житко, доктор исторических наук, профессор, БГПУ*

Для того чтобы понять, как именно менялась судьба института уездных предводителей дворянства, необходимо обратить внимание на его роль как в системе внутрисословной жизни дворянства, так и в системе местного управления, начиная с середины XIX века, вплоть до 1914 г.

Институт дворянства Российской империи был законодательно оформлен «Жалованной грамотой дворянству» в 1785 г., по которой высшее сословие получило определенное самоуправление, всю уездную и некоторую часть губернской власти. А после включения в конце XVIII в. белорусских земель в состав Российской империи такие же привилегии были дарованы и белорусскому дворянству.

Закон предусматривал погубернскую организацию высшего сословия. Высшими органами являлись губернские и уездные собрания. Уездные собрания обычно занимались подготовкой к губернским: проверкой списков дворян уезда, выяснением их избирательных прав и т. д. Все самые важные вопросы решались на губернских собраниях. На них заслушивали отчеты о выполнении принятых ранее постановлений, утверждались сборы на частные дворянские потребности, выбирались все должностные лица корпоративных органов: губернские предводители, кандидаты для замещения ряда коронных должностей местного управления[1, ст. 167]. Им принадлежало право – и это считалось одной из важнейших привилегий – подавать через губернских предводителей или депутатов прошения или жалобы губернскому начальству, министрам и непосредственно императору.

Помимо этого, предводители дворянства являлись председателями или членами различных комиссий и комитетов, что доказывает их участие практически во всех сферах местного управления и хозяйства[2, ст. 294, 295]. Губернский предводитель официально считался первым после губернатора лицом в губернии. Но, если губернский предводитель все-таки частично заслонялся губернской властью, то уездный был действительно хозяином уезда. Он фактически заменял управленческое звено в местном бюрократическом аппарате.

Сфера деятельности уездных предводителей дворянства охватывала все стороны жизни населения уезда, в том числе общественные, сословно-дворянские, судебные и административные отношения.

В белорусских губерниях последние выборы на уездных и губернских дворянских собраниях состоялись в конце 1858 – начале 1859 г. Следующие должны были пройти в декабре 1861 г. и в январе 1862 г. Но с 1861 г. в западных губерниях начались волнения среди дворянства римско-католического вероисповедания, составлявшие здесь абсолютное большинство. Поэтому уже в начале 1861 г. в соответствии с царским указом отсрочивались дворянские выборы в Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях в связи с переводом их на военное положение[3, с. 203]. На основании правил от 5 августа 1861 г. при объявлении перевода каких-либо местностей Западного края на военное положение генерал-губернатору предоставлялось право освободить от занимаемых должностей чиновников всех ведомств[4]. С 27 октября 1861 г. это правило распространялось и на предводителей дворянства[5, с. 40]. Так, предводитель дворянства Витебской губернии намеревался созвать губернское собрание в 1862 г. для обсуждения частных вопросов, но министр внутренних дел запретил его созыв[3, с. 204].

После начала восстания, в котором активное участие принимали дворяне-католики, репрессии в отношении высшего сословия белорусских губерний усилились. Так, по указу от 18 апреля 1863 г. в связи с выходом в отставку 28 лиц Гродненской губернии, которые занимали должности уездных предводителей дворянства, уездных судей и мировых посредников, эти должности были замещены чиновниками по назначению от правительства[3, с. 204]. Сначала этот указ распространялся только на вакантные должности. Но по распоряжению Западного комитета в соответствии с указами от 22 и 27 мая 1864 г., все служебные места в крае, а также и их начальники, которые имели непосредственное отношение к народу, должны были быть заменены исключительно лицами русского происхождения[3, с. 204].

По закону от 17 марта 1867 г. начальнику Северо-Западного края было дано право замещать должности всех предводителей дворянства только лицами русской национальности и по назначению правительства. В результате должности предводителей дворянства в крае заняли либо местные русские помещики, либо чиновники из внутренних губерний империи, которые даже не принадлежали к дворянскому сословию.

Однако через некоторое время сложилась такая ситуация, что посты некоторых уездных предводителей дворянства невозможно было замещать русскими землевладельцами в связи с тем, что в крае они или формально владели землями, либо не желали служить. Поэтому в 1868 г., когда Александр II проезжал через г. Вильна, генерал-губернатору Потапову было

разрешено в крайних случаях назначать на должности уездных предводителей дворянства лиц католического вероисповедания[5, с. 205]. В результате значительное большинство должностей предводителей дворянства были замещены католиками из среды крупнейших и влиятельнейших помещиков. При этом они бессрочно оставались на этих должностях[3, с. 205]. Так, например, в Минской губернии на конец 1869 г. из 9 уездных предводителей дворянства 7 были католиками. Это – Ванькович (Минский уезд), Наркевич-Июдко (Игуменский), Кеневич (Мозырский), Горватт (Речицкий), князь Друцкий-Любецкий (Пинский), Войнилович (Слуцкий) и граф Оуррк (Новогрудский) [3, с. 205].

По закону от 30 мая 1888 г. были восстановлены съезды мировых посредников во всех губерниях Северо-Западного края[6]. Этот закон привел к коренным изменениям в составе предводителей дворянства, потому что совмещение должностей председателей уездных съездов мировых посредников и предводителей дворянства католиками противоречило закону от 22 мая 1864 г., по которому католики не могли занимать должности, которые были тесно связаны с народом. На этом основании губернаторы уволили всех уездных предводителей дворянства римско-католического вероисповедания и заменили их православными[3, с. 205]. К концу века абсолютное большинство предводителей дворянства были выходцами из внутренних губерний империи.

В начале XX в. резко обострилось как внутривнутриполитическое, так и внешнеполитическое положение России. Вопрос о восстановлении Речи Посполитой в границах 1772 г. все чаще поднимался и в Польше, и за ее пределами. Польский сепаратизм стал более чувствительным. При этом разыгрывалась и политическая карта Беларуси. В конце 1904 г. активизировалось либерально-оппозиционное (основную социальную силу составляла дворянская интеллигенция) и социалистическое движение. Империя стремительно приближалась к революции. В связи с этим очень неохотно, но вынужденно, правительство начало предпринимать некоторые превентивные меры. Одна из проблем, которая требовала своего решения, была проблема восстановления дворянских выборов в 9 западных губерниях. Этими вопросами занялся Комитет Министров на своих заседаниях 15, 22 и 23 марта 1905 г. Вопрос о восстановлении дворянских выборов обсуждался и в Государственном совете 2 и 30 ноября 1905 г., в результате чего совет разделился на два лагеря: 25 членов считали, что восстановление дворянских выборов в крае поспособствует расколу между депутатами в Госдуме от западных губерний и Царства Польского, а значит, они не будут представлять собой значительную однородную группу, что удовлетворит местное дворянство и будет способствовать мирному течению жизни в крае; 50 членов выступало за то, чтобы отдать рассмотрение этого вопроса в Госдуму, так как дворянские выборы пройдут не ранее февраля 1905г., а до этого времени выборы в Думу уже будут проведены. В итоге, 2/3 членов Госсовета проголосовали за передачу проекта в Госдуму через министра внутренних дел[3, с. 205].

В соответствии с указом от 5 октября 1906 г. должности уездных предводителей дворянства в губерниях Ковенской, Виленской и Гродненской с разрешения генерал-губернатора было предписано замещать только местными дворянами-землевладельцами непольского происхождения. В губерниях же Витебской, Минской и Могилевской католики могли замещать эти должности только с разрешения министра внутренних дел[7, с. 21].

В стороне от вопроса о дворянских выборах не остался и Совет объединенных дворянских обществ. В 1910 г. при Совете была создана специальная комиссия по делам западных губерний. Уже 26 ноября и 14 декабря 1910 г. она обсудила вопрос о дворянских выборах в Западном крае. Проанализировав ситуацию, комиссия пришла к выводу, что в период Первой российской революции польское дворянство 9 западных губерний стремилось оторваться от России. При этом антагонизм между польским и русским высшим сословием еще более обострился. Поэтому комиссия пришла к выводу, что ходатайство о восстановлении дворянских выборов в этих губерниях и о представительстве дворянства от этих территорий в Государственном совете в данное время является несвоевременным[3, с. 210].

После Февральской революции прошли дворянские выборы в Минской и Могилевской губерниях. Назначаемые от царского правительства предводители дворянства были заменены выборными. Дворянские депутатские собрания действовали, по крайней мере, до 25 ноября 1917 г. Это дата обращения Витебского губернского распорядительного комитета к Витебскому предводителю дворянства о ликвидации дворянских учреждений[3, с. 211].

Таким образом, мы можем увидеть, что если русское дворянство отличалось приверженностью к царизму, то в Беларуси положение выглядело иначе. Неприятие большей частью дворянства католического вероисповедания Северо-Западного края царской власти стало причиной того, что политика царизма в отношении дворянского корпоративного самоуправления после 1863 г. характеризовалась непоследовательностью тактических приемов. Это объяснялось как внутренним, так и внешнеполитическим положением. Вместе с тем главная линия политики правительства на протяжении всего рассматриваемого периода проводилась твердо и уверенно. Она стремилась к русификации края, усилению русского влияния, ослаблению сепаратизма высшего сословия римско-католического вероисповедания, в конце концов, она была направлена на недопущение распада империи.

Литература

1. Свод законов Российской империи. – СПб., 1876. – Т. 9. – Ст. 167.
2. СЗ РИ. – СПб., 1876. – Т. 9. – Ст. 294, 295.
3. *Жытко, А. П.* Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг./ А. П. Жытко. – Мінск: БДПУ, 2003. – 233с.
4. ПСЗ РИ. СПб., 1861. 2-е собр. Отд. 2. Т. 36. № 37328.
5. Справка по вопросу о восстановлении собраний и выборов дворянства в девяти западных губерниях. Б.м., б.г. Ч. 3.
6. ПСЗ РИ. – 3-е собр. – Отд. 1. – Т. 8. – № 5281.
7. *Блофельдт, Г.* Российское дворянство. Узаконения и разъяснения. 1901–1910 гг. – СПб., 1910. – С. 21.

«КАТЮША» ВЕДЁТ ПОИСК

*А. С. Самстыко, 11 класс, «Жодинская женская гимназия»
науч. рук. – Г. И. Анискевич, «Жодинская женская гимназия»*

Более 70 лет назад закончилась Великая Отечественная война, однако многие её тайны всё ещё остаются нераскрытыми. Два миллиона бойцов и командиров Красной Армии всё ещё числятся пропавшими без вести. Учёные подсчитали, что если восстановление имён на безымянных могилах будет идти такими же темпами, как сейчас, то чтобы найти всех пропавших без вести понадобится как минимум 150 лет. Поэтому гимназистки Жодинской женской гимназии решили внести в поисковую работу свой посильный вклад. Мы надеемся, что своим примером сумеем увлечь и других людей.

В 2012 году в нашей гимназии был создан поисково-исследовательский отряд «Катюша», руководит которым Галина Ивановна Анискевич. На рис. 1 вы видите первый состав отряда. Однако этой весной девушки окончили 11-й класс и покинули гимназию. Сейчас идет формирование второго состава отряда.

Цель отряда – поиск неизвестных воинских захоронений, установление имён защитников Отечества в безымянных братских могилах, а также неизвестных или забытых героических эпизодов войны. Мы работаем с архивными документами, выезжаем на места боевых действий, встречаемся с очевидцами событий, записываем их воспоминания, к праздникам наводим порядок на воинских захоронениях.

Наш отряд начинался с краеведческой работы. Местные жители рассказывали, что в тот день в конце июня 1941 года, когда в Жодино вошли немецкие танки и пошли дальше по автомагистрали на Борисов, со стороны Борисова к железнодорожному поезду подошёл советский бронепоезд и открыл огонь по колонне врага. Немецкие танки начали стрелять в ответ. Двигаться вперёд бронепоезд не мог, потому что пути были разрушены во время бомбёжки, и отступил назад.

Что было дальше, мы не знали. Установить судьбу бронепоезда нам помогли жители агрогородка Переседы. По их рассказам, когда бронепоезд подошёл к станции Пролетарская Победа, его снова атаковали немецкие танки, а с неба – самолёты. В этом неравном бою бронепоезд был разбит, погибли 9 человек экипажа. Они похоронены в братской могиле на кладбище деревни Переседы, однако их имена неизвестны и на обелиске братской могилы даже не указано, что они здесь похоронены.